
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ, ТОПОНИМИКА

LINGUOCULTURAL STUDIES, TOPONYMY

Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 9 (503). С. 99–106.

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2025;(9(503):99-106.

Научная статья

УДК 811.161.1'373.2

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-503-9-99-106

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ КОММЕМОРАЦИИ В ЛОКАЛЬНОЙ ГОДОНИМИИ (НА ПРИМЕРЕ ГОДОНИМОВ ЧЕЛЯБИНСКА)

Светлана Анатольевна Питина¹, Анна Вячеславовна Таскаева²

¹Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, sap.pitina@rambler.ru, ORCID: 0000-0003-4983-6872

²Челябинский государственный университет, Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского, Челябинск, Россия, taskaeva_anna@bk.ru, ORCID: 0000-0002-4398-2644

Аннотация. В работе рассматриваются особенности локальной годонимии на материале названий улиц города Челябинска. Лингвистический ландшафт города формируется под влиянием целого ряда процессов: исторических, культурных, идеологических, включающих в себя как общие тенденции номинации, с одной стороны, так и особенности, характерные для конкретного городского ономастикона, с другой. Авторами предложена типология челябинских годонимов, учитывающая не только предложенное Т. В. Шмелёвой деление названий на характеризующие и ориентирующие, но и наличие обобщающих и конкретизирующих годонимов. В статье используется интегральный подход к анализу локальных годонимов. Отмечается отсутствие их переименования в современном периоде даже при наличии не совсем оправданных, благозвучных и повторяющихся названий. Выявлена тенденция к распространению в городском ономастиконе разнообразной годонимической тематики, не всегда соответствующей реальному городскому ландшафту, что свидетельствует о необходимости совершенствования языковой политики в данном направлении. Коммеморативные годонимы рассматриваются авторами как героические идеологемы в открытой героической парадигме. Выделяются обобщающие и личностные коммеморативные годонимы. Тенденции коммеморации годонимов и их переименования характерны для периода формирования и переосмысления культурных ценностей и сохранения исторической памяти. Переименование коммеморативных годонимов происходит достаточно редко, в то время как коммеморация исторических событий и имен выдающихся личностей является частотной в челябинском ономастиконе. Локальные коммеморативные годонимы отражают общие для всех языков и культур тенденции коммеморации в честь событий и известных людей. Появление локальных коммеморативов обусловлено вкладом города в формирование героической парадигмы, включающей коммеморацию местных писателей, промышленников, героев войн, учёных.

Ключевые слова: городской ландшафт, годоним, универсальные характеристики годонимии, уникальные характеристики локальных годонимов

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Челябинской области № 25-28-20202, <https://rscf.ru/project/25-28-20202/>.

Для цитирования: Питина С. А., Таскаева А. В. Социально-культурные тенденции и особенности коммеморации в локальной годонимии (на примере годонимов Челябинска) // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 9 (503). С. 99–106. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-503-9-99-106.

Original article

SOCIAL AND CULTURAL TENDENCIES AND MEMORIAL PRACTICES IN LOCAL GODONYMY (ON THE EXAMPLE OF CHELYABINSK STREET NAMES)

Svetlana A. Pitina¹, Anna V. Taskaeva²

¹Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, sap.pitina@rambler.ru, ORCID: 0000-0003-4983-6872

²Chelyabinsk State University, South Ural State Institute of Arts named after P.I. Tchaikovsky, Chelyabinsk, Russia, taskaeva_anna@bk.ru, ORCID: 0000-0002-4398-2644

Abstract. The research is aimed at studying cultural and social tendencies of Chelyabinsk street names. It has been stated that linguistic landscape of the city is influenced by a number of general tendencies of nomination including cultural, ideological and historical processes taking place in the country, on the one hand, and peculiarities characterizing a concrete city language landscape, on the other hand. The authors suggest a typology of Chelyabinsk godonyms taking into account not only their division into characterizing and orienting according to T.V. Shmeleva but the existence of generalizing and specifying street names. Integral approach in analyzing local godonyms is used in the article. Renaming of local godonyms is not present in Chelyabinsk city onomasticon, even if the existing godonyms are repetitive, not positively connoted. The tendency to use various thematic often not realistically reflecting the city landscape godonyms has been revealed necessitating the ordering of the language policy in godonym naming. Commemorative street names are viewed by the authors as heroic ideologemes constituting an open heroic paradigm. Personal and general commemorative names have been outlined. Commemorative godonyms naming and renaming tendencies study is argued to be relevant for the period of cultural values rethinking and formation taking place parallel to the process of preserving historical memory. Godonyms renaming is not typical, while commemoration of local historical events and outstanding personalities is often registered in Chelyabinsk onomasticon. Local commemorative place names reveal general for all languages and cultures tendencies of commemoration including naming after the outstanding people, important historical events, etc. Unique commemorative place names appearance in the local linguistic landscape is conditioned by the city contribution to heroic paradigm formation including naming after outstanding writers, factory directors, constructors, war and labor heroes, scientists, etc.

Keywords: city landscape, godonym, universal characteristics of godonyms, specific characteristics of local godonyms, naming, renaming

Acknowledges. To the financial support of the grant of the Russian Scientific Fund and Chelyabinsk Region, project № 25-28-20202, <https://rscf.ru/project/25-28-20202/>.

For citation: Pitina SA., Taskaeva AV. Social and Cultural Tendencies and Memorial Practices in Local Godonymy (on the Example of Chelyabinsk Street Names). *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(9(503):99-106. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-503-9-99-106.

Введение

Городской ономастикон является упорядоченной, открытой системой микропонимов, отражающей изменения в языковой политике страны. Годонимы занимают значительную часть городского ономастикона, поэтому анализ локальной годонимии представляется актуальным для выявления общих и частных тенденций номинации названий улиц. В задачи работы входит анализ современного состояния челябинской годонимии, выявление общих и частных тенденций номинации, классифицирования годонимической лексики.

Отечественные и зарубежные авторы рассматривают общие и частные проблемы городского ономастикона в целом и годонимии в частности. Так, факторы, которые формируют лингвистический ландшафт современного города, их влияние на социокультурную реальность анализируются в при помощи сопоставительного анализа городского ономастикона крупнейших городов мира [20]. Р. Мальтович исследует изменчивость образа города и его составляющих в эпоху глобализации в постсоветский период [18].

Особенности городских микропонимов, включая годонимы, рассматриваются Т. А. Голиковой [1], М. В. Голомидовой [2, 3], Л. В. Егоровой [4], О. С. Иссерс [6], Е. Н. Клименко и Т. В. Попо-

вой [7], Ю. А. Кривошаповой и С. О. Горяевым [9] и др. В своих работах авторы данной статьи анализируют годонимы в аспекте региональной языковой картины мира и в терминах Пермской лингвистической школы как локализмы [5]. Полагаем, что годонимы являются важной составляющей городской микропонимии, достаточно устойчивой к изменениям и в то же время открытой в определённой степени лексической системой, в которой локальные названия улиц представлены микропонимами-регионализмами [13].

Т. В. Шмелёва предлагает убедительную классификацию годонимов, выделяя ориентирующие и характеризующие названия улиц [16, С. 337], хотя, по нашему мнению, все годонимы являются в определённой степени характеризующими.

Современная годонимия тесно связана с процессом коммеморации, отражающей идеологические установки общества [12, 14, 18]. Б. Шварц утверждает, что создание памятных названий в честь исторических событий и выдающихся личностей создает “a register of sacred history” — реестр священной истории (здесь и далее перевод авт. — *Прим. авт.*) [19, Р. 377]. О. М. Соколова также полагает, что памятные названия являются формой репрезентации культурных смыслов,

функционирующих в качестве инструмента создания культурной и исторической памяти [15].

Коммеморация топонимов нечасто является объектом лингвистических исследований, обуславливая актуальность изучения данного процесса. Типология коммеморативных топонимов, причины и принципы коммеморации, результаты переименования топонимов представляются перспективным направлением исследования. В процессе коммеморации топонимов реализуется событийная и личностная героизация, которая может сопровождаться противоположным процессом дегероизации и переименованием [14, 16, 17]. Проблемы переименования московских улиц выявлены в работе Г. Гилла, оправданно полагающего, что при помощи переименования создаются новые культурные символы [17].

Материалы и методы

Настоящее исследование посвящено выявлению общих и частных особенностей топонимии Челябинска. Задачи работы заключаются в анализе данных особенностей, исторических и культурных причин, влияющих на номинацию топонимов, а также в создании классификации локальных топонимов.

Топонимы изучаются с использованием когнитивного, лингвокультурного, социолингвистического анализов, приёма сплошной выборки. Интегральный подход позволяет выявить специфику репрезентации топонимов в языковом сознании жителей города. Официальные топонимы получены при помощи сплошной выборки с сайтов Челябинска, а неофициальные выявлены при помощи анкетирования 250 жителей города, в основном студентов вузов, в период с 2022 по 2025 гг. Всего проанализировано более 1000 официальных топонимов и около 50 неофициальных.

Результаты и обсуждение

Полагаем, что локальная топонимия отражает как общие, так и частные тенденции номинации топонимов. Перечислим сначала некоторые общие тенденции номинации топонимов.

1. **Универсальной** характеристикой топонимии, представленной в челябинских названиях улиц, является наличие ориентирующих топонимов, представленных названиями улиц, обозначающих части света: *Восточная, Большой Западный проезд, Западная, Западный проезд, Северная, Южная. Западная* улица повторяется несколько раз, хотя и в разных районах города, а улица *Восточная* встречается под номерами: *1-я Восточная, 2-я Восточная, 3-я Восточная 4-я Восточная и 5-я Восточная.*

Названия стран также представлены в городской топонимии: улицы *Белорусская, Украинская, Эстонская* и др., однако это скорее уточняющие, а не ориентирующие топонимы. В Челябинске существуют многочисленные ойконимические названия улиц, включающие как названия городов области: *Каслинская, Копейская, Коркинская, Нязепетровская, Троицкий тракт, Чебаркульская, Южноуральская*, так и российские: *Адлерская, Норильский переулок, Свердловский проспект, Сочинская, Томский переулок, Уфимский тракт, города Европы: Брестский переулок, Софийская* и др. номинации: *Ташкентская, Ферганская, Алма-Атинская, Костанайская.* Только названия трактов и частей света можно считать ориентирующими в городском ландшафте.

2. **Уточняющие** ориентирующие городской ономастикон топонимы представлены улицами *Горной, Нагорной, Лесопарковой, Горным, Круглым, Овражным* переулками и др.

3. **Наличие порядковых номеров** в топонимах характерно для многих отечественных городов. В Челябинске насчитывается более 70 первых улиц: *1-я Базовая, 1-я Водосточная*, столько же вторых: *2-й Вагонный, 2-й Газонный* переулки, меньшее количество третьих: *3-я Бирская, 3-я Порядковая*, четвертых: *4-я Бирская, 4-я Рыбинская* и так до представленного всего двумя названиями девятого номера: *9-й Бульварный, 9-Лобинский* переулки. Вероятно, это свидетельствует об отсутствии креативности при утверждении названий и связи с улицами-линиями. Улицы-линии есть в разных российских городах. Так, наличие пронумерованных улиц-линий, параллельных Большому проспекту на Васильевском острове Санкт Петербурга, первоначально планируемых как каналы, связано с исторически сложившейся системой застройки острова. Челябинские пронумерованные улицы отражают скорее хаотичность городской застройки, а не наличие чёткого планирования, поскольку город застраивался в прошлом веке в основном вокруг многочисленных промышленных предприятий, создавая удаленные от центра районы, такие как Металлургический, Ленинский.

К **характеризующим** топонимам относим.

Коммеморативные топонимы, которые составляют значительную часть названий улиц любого города. Универсальной тенденцией любого городского ландшафта является коммеморация важных исторических событий и имен выдающихся личностей. Оба типа коммеморации считаем ярко выраженными характеризующими топонимами,

отражающими официальную идеологию и связанными с историей и культурой страны. Героические памятные названия являются частью открытой героической парадигмы, состоящей из универсальных и культурно специфических микротопонимов, возникших и возникающих в процессе глорификации. Универсальные повторяющиеся коммеморативные топонимы маркируют идеологическое и культурно-историческое состояние всего общества, в то время как в локальных коммеморативах реализуется региональная идентичность. Коммеморативные топонимы мы рассматриваем вслед за Е. Г. Малышевой как идеологемы — ментальные единицы когнитивного уровня, многослойные концепты особого типа [10. С. 35], открытую систему ментальных единиц, претерпевающих изменения из-за социальных, исторических и культурных причин и остающихся актуальными в течение длительного времени. Б. М. Пионтек выделяет идеологемы, отражающие исторические события, и новые идеологемы [11]. В нашей классификации идеологически маркированных топонимов-коммеморативов присутствуют событийные, исторические, в большой степени обобщающие идеологемы и индивидуализирующие и конкретизирующие личностные.

Идеологемы характеризуются оценочной коннотацией, выполняя идеологические, политические и социальные задачи [8]. Представленные в городском ономастиконе коммеморативные топонимы культурно-исторически обусловлены, реализуют как универсальные, так и национально-специфические и региональные особенности.

Универсальные обобщающие и конкретизирующие идеологемы присутствуют в названиях улиц *Коммунистическая, Коммуны, МОПРа, 1 Мая, Профинтерна, 3 Интернационала, Борьбы, Победы*. Около 20 % исторических памятных топонимов связано с Великой Октябрьской Социалистической Революцией и Великой Отечественной войной: *30-летия Октября, 32-я Годовщина Октября, 40-летия Октября, 60-летия Октября*. Однако 10-я, 20-я, 50-я годовщины отсутствуют, 32-летие представляется случайным выбором. В городе есть три *Октябрьских* улицы, более 20 названий с колоронимом «красный»: *Красноармейская, Красная, Краснофлотская, Красных пилотов* и др. Идеологические символы советского периода отражены в названиях *Пионерская, Рабоче-крестьянская, Молодогвардейцев, Комсомольский проспект, Героев, 40 лет Победы*.

Конкретные исторические события прослеживаются в коммеморативах-годонимах *Бородинская, Волочаевская, Пятого декабря*. Личностные коммеморативные топонимы, встречающиеся повсеместно, представлены зарубежными и отечественными антропонимами — именами идеологов марксизма-ленинизма: улица *Карла Маркса, Энгельса, Ленина, Ильича* революционеров: *Клары Цеткин, Либкнехта*, партийных деятелей советского периода: *Калинина, Кирова, Орджоникидзе, народовольцев: Перовской, Желябова*.

К традиционным характеризующим любой российский город относятся коммеморативные топонимы — фамилии писателей, поэтов, артистов, художников, хотя из иностранных писателей, представленных в топонимах: ул. *Барбюса, ул. Гюго*, в Челябинске жил и работал только Ярослав Гашек. Улицы, названные в честь великих русских писателей, такие как улицы *Пушкина, Лермонтова, Горького, Маяковского, Тургенева, Мамина-Сибиряка, Гайдара*, а также в честь деятелей искусства — улицы *Чайковского, Глазунова, Станиславского, Вахтангова* можно считать общероссийскими коммеморативными топонимами, что характеризует непреходящие отечественные ценностные установки. В Челябинске, как и других городах, представлены названия улиц в честь учёных и изобретателей, — улицы *Академика Королева, Мечникова, Мичурина, Тимирязева, Циолковского*.

Имена участников войны 1812 г., Октябрьской Революции, Гражданской войны, Великой Отечественной войны, космонавтов также увековечены в топонимах всех российских населенных пунктов: улицы *Багратиона, Гагарина, Гастелло, Дундича, Жукова, Кутузова, Лазо, Лизы Чайкиной, Матросова, Толбухина, Чапаева, Черняховского* и др.

Обобщающие коммеморативы, такие как *Борьбы, Победы, Славы* встречаются повсеместно.

Переименование топонимов является ещё одной современной тенденцией. Переименованию подвергаются в основном ориентирующие топонимы, заменяемые на идеологизированные общепринятые характеризующие личностные коммеморативы: улица *Карла Маркса* (бывшая *Исетская*), *Кирова* (бывшая *Уфимская*), современная *Российская* (бывшая *Казарменная*, затем *Сталина*) была дважды переименована. Следует отметить, что переименование топонимов затронуло Челябинск в гораздо меньшей степени, чем Москву и Санкт-Петербург, вероятно, это связано с экономическими причинами и мнением жителей старшего поколения.

Локальные названия улиц могут быть как традиционно трафаретными, так и отражать особенности конкретного городского ономастикона. Наряду с выдающимися деятелями, внесшими значительный вклад в культуру, науку и историю России, в Челябинске некоторые улицы названы в честь людей, напрямую связанных с Уральским регионом. Это уникальные личностные коммеморативы, которые представлены именами южноуральских и челябинских революционеров и военачальников: улицы *Блюхера*, *Васенко*, *Доватора*, *Евтеева*, *Елькина*, *Сони Кривой*, *Цвиллинга*... Герои Великой Отечественной войны, родившиеся или жившие в Челябинске увековечены в топонимах: летчики *Бурденюк*, *Люценко*, *Овчинников*, *Талалихин*, танкисты *Хохряков*, *Саблин*, *Сурков*, *Захаренко*... Имена героев России присвоены улицам *Кислова*, *Молодого*, *Родионова* и др.

Имена конструкторов, директоров челябинских заводов, металлургов и инженеров также отражены в личностных топонимах: улицы *Конструктора Духова*, *Зальцмана*, *Комаровского*, *Аносова* (основоположник отечественной металлургии, качественного сталеварения, большую часть жизни провёл на Южном Урале, будучи начальником Златоустовского горного округа), *Гарина-Михайловского* (руководил изысканиями и строительством Самаро-Златоустовской железной дороги, включая сложные участки через Южный Урал) и др.

Новые улицы редко названы в честь челябинских и уральских писателей: улицы *Александра Шмакова*, *Бажова*, *Либединского*, *Правдухина*, *Завалишина*. Лишь недавно появилась на карте города улица *Бейвеля*, врача и городского головы. Немногочисленны примеры других локальных личностных коммеморативов: улица в честь скульптора *Головницкого*, генерала, возглавлявшего областное МВД *Мартынова*, губернатора *Сумина*, первого секретаря обкома КПСС во время Великой Отечественной войны *Патоличева*, полковника милиции *Пустового*, историка, географа и государственного деятеля *Татищева*, советского учёного-металлурга, который работал в Челябинском политехническом институте, *Профессора Благих*, «отца» советской атомной бомбы *Курчатова*. Отметим, что несмотря на то, что сам Курчатова не жил в Челябинске, его работа была тесно связана с Челябинском-40 (ныне Озёрск), где располагался комбинат «Маяк» — первый в СССР центр по производству оружейного плутония.

Особенностью челябинской топонимии считаем профессиональные обобщающие коммеморативы: проспекты *Металлургов*, *Сталеваров*, *До-*

менщиков, улицы *Авиаторов*, *Геологов*, *Горняков*, *Машиностроителей*, *Механизаторов*, *Монтажников*, *Нефтяников*, *Работниц*, *Радистов*, *Рабочих*, *Сталеваров*, *Трубников* и десятки других топонимов. Промышленные названия улиц создают образ индустриального города. Многие улицы Челябинска расположены рядом с промышленными предприятиями, уточняя вид производства: *Абразивная*, три *Заводских*, *Рессорная*, *Рыбокопильная*, *Сборочная*, *Строительная*, *Трубосварочная*, *Ферросплавная*, *Цинковая*, *Слесарный переулоч*.

В последнее время в городе появляется всё больше оригинальных, хотя и не всегда оправданных топонимов. Сюда отнесём улицы с названиями драгоценных и полудрагоценных камней: *Агатовая*, *Аквамариновая*, *Алмазная*, *Бирюзовая*, *Изумрудная*, *Жемчужная*, *Корундовая*, *Лазуритовая*, *Малахитовая*, *Рубиновая*, *Турмалиновая*, *Фианитовая*, *Янтарная*, *Яхонтовая*. Не во всех благозвучных «драгоценных» и «каменных» названиях улиц отражается реальное богатство Уральских гор. Необычными можно считать названия: *Брусничная*, *Весёлая*, *Вечерняя*, *Ветровая*, *Ветренный переулоч*, *Водосточная*, *Вязовый переулоч*, *Добрая*, *Земляничная поляна*, *Зимняя*, *Изобильная*, *Индивидуальная*, *Ласковый переулоч*, *Лунная*, *Лучистая*, *Тупик* и даже *Морская* в далеком от моря городе. Часто оригинальные названия не соответствуют реальному образу города. *Пальмовая* улица есть в Челябинске, но город находится в беспальмовой климатической зоне. Небольшой переулоч *Акаций* может похвастаться лишь одним кустом шиповника и одной сиренью. Вероятно, топонимы с перечисленными выше названиями драгоценных металлов, деревьев: *Берёзовая*, *Берёзовый тупик*, фруктов: *Абрикосовая*, *Вишнёвая*, колоронимов: *Красная*, *Лазурная*, флоронимов: *Васильковая*, *Гиацинтовая*, *Одуванчиковый переулоч*, *Фиалковая* звучат более благозвучнее номинаций *Аптечная*, *Железная*, *Тупик*, *Угольная*.

Челябинские официальные топонимы нередко подвергаются переосмыслению, переименованию, превращаясь в **народные** названия, что подтверждается результатами опроса жителей города. Народные топонимы могут быть нейтрально: *Братьев*, положительно: *Кировка*, и отрицательно *Каширка*, *Братуха*, маркированы. В качестве примеров взяты народные названия улиц *Братьев Кашириных* и *Кирова*.

Выводы

Проведенное исследование челябинской топонимии позволило выявить ключевые тенденции, характеризующие её как сложную, динамичную

и в то же время противоречивую систему. Челябинская годонимия отражает общероссийские и региональные тенденции номинации, демонстрируя как универсальные черты, так и локальную специфику (обилие профессионально-производственных и индустриальных годонимов). Индустриальная идентичность Челябинска ярко выражена в годонимах, связанных с промышленностью и производством (улицы *Металлургов*, *Сталеваров*, *Трубников* и др.). Обилие промышленных годонимов и повторяющихся названий улиц отражает особенности индустриального города и хаотичность планирования городского ономастикона.

Коммеморативные годонимы составляют значительную часть городского ономастикона, вы-

полняя идеологическую, историко-культурную и мемориальную функции. При этом локальные коммеморативы представлены недостаточно, что свидетельствует о слабой проработке регионального компонента в языковой политике города.

Тенденция к оригинальности в современной годонимии (названия драгоценных камней, природных объектов) не всегда оправдана, поскольку многие из них не соответствуют реальному городскому ландшафту.

Проведённый анализ подтверждает, что годонимия Челябинска остаётся открытой и не до конца упорядоченной системой, требующей более продуманного подхода к формированию городского лингвистического ландшафта.

Список источников

1. Голикова Т. А. Официальные vs неофициальные годонимы Москвы: модели трансонимизации // Научный диалог. 2014. № 9 (33). С. 24–36.
2. Голомидова М. В. Городские топонимы в аспекте трансляции региональной идентичности: кейс города Уфы // Вопросы ономастики. 2022. № 9 (1). С. 160–179. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2022.19.1.008.
3. Голомидова М. В. Имятворчество в эргонимии: традиции vs. актуальные тренды // Лингвистика креатива. 2012. С. 63–72.
4. Егорова Л. В. К вопросу изучения годонимов в современной парадигме лингвистических исследований // Вестник Чувашского университета. 2018. № 2. С. 224–232.
5. Ерофеева Т. И., Шустова С. В. Лексическое просторечие в речи носителей литературного языка Пермского региона // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskoe-prostorechie-v-rechi-nositeley-literaturnogo-yazyka-permskogo-regiona> (дата обращения: 06.08.2025).
6. Иссерс О. С. Лингвокогнитивные основания креативных решений в нейминге // Когнитивные исследования языка. 2017. Вып. XXX. С. 821–824.
7. Клименко Е. Н., Попова Т. В. Неофициальная ономастика Екатеринбурга и причины её появления в речи горожан // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 1 (292). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neofitsialnaya-onomastika-ekaterinburga-i-prichiny-eyo-poyavleniya-v-rechi-gorozhan> (дата обращения: 06.08.2025).
8. Ключина Н. И. Теория идеологем // Политическая лингвистика. 2014. Вып. 4, № 50. С. 54–58.
9. Кривошапова Ю. А., Горяев С. О. «Каменные» улицы Екатеринбурга // Вопросы ономастики. 2022. Т. 19, № 2. С. 197–207. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2022.19.2.023.
10. Малышева Е. Г. Идеологемы как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика. 2009. Вып. 4 (30). С. 32–40.
11. Пионтек Б. М. Общеязыковые факторы генезиса идеологемы как категории политической лингвистики (на материале польского и русского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 2012. 25 с.
12. Питина С. А., Таскаева А. В. Названия памятных объектов Челябинской области как составляющая героической парадигмы // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 9 (455). С. 120–127. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2021-10917>.
13. Питина С. А. Особенности креативных региональных урбанонимов // Доклады Башкирского университета. 2022. Вып. 5. С. 279–283. <https://doi.org/10.33184/dokbsu-2022.5.5>.
14. Питина С. А., Таскаева А. В. Региональные особенности героизации и дегероизации южноуральских коммеморативов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2023. Т. 22, № 5. С. 125–134. (На англ. яз.). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.5.9>.
15. Соколова О. М. Коммеморативные практики в культурном пространстве современного белорусского города // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. 2019. № 1 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommemorativnyye-praktiki-v-kulturnom-prostranstve-sovremennogo-belorusskogo-goroda> (дата обращения: 06.08.2025). DOI: 10.32340/2514-772X-2019-1-97-108.

16. Шмелева Т. В. Современная топонимия: семантика и семиотика. Лингвистическое краеведение. Пермь, 1991.
17. Gill Graeme. Changing Symbols: The Renovation of Moscow Place Names // *The Russian Review*. 2005. № 64. P. 480–503. 10.1111/j.1467-9434.2005.00371.x.
18. Matlovic R. The Transitive Image of the Town and its Intra-urban Structures in the Era of Post-communist Transformation and Globalisation // *Sociológia*. 2004. № 36 (2). P. 137–158.
19. Schwartz B. The Social Context of Commemoration: a Study in Collective Memory // *Social Forces*. 1982. № 82. P. 374–402. DOI:10.1093/sf/61.2.374.
20. Shohamy E., Ben-Rafael E., & Barni M. (Eds.). *Linguistic Landscape in the City*. Bristol, UK: Multilingual Matters, 2010. Retrieved from <https://street-viewer.ru>.

References

1. Golikova TA. Oficial'nye vs neoficial'ny godonimy Moskvy: modeli tranonimizacii = Official vs. Unofficial Hodonyms of Moscow: Models of Transonymization. *Nauchnyj dialog = Scientific Dialogue*. 2014;9(33):24-36. (In Russ.).
2. Golomidova MV. Gorodskie toponimy v aspekte transljaccii regional'noj identichnosti: kejs goroda Ufy = Urban Toponyms in the Aspect of Broadcasting Regional Identity: The Case of the City of Ufa. *Voprosy onomastiki = Questions of Onomastics*. 2022;9(1):160-179. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2022.19.1.008. (In Russ.).
3. Golomidova MV. Imjatvorchestvo v jergonimii: tradicii vs. aktual'nye trendy = Name-Creation in Ergonymy: Traditions vs. Current Trends. *Lingvistika kreativna = Linguistics of Creativity*. 2012:63-72. (In Russ.).
4. Egorova LV. K voprosu izuchenija godonimov v sovremennoj paradigme lingvisticheskikh issledovanij = On the issue of studying hodonyms in the modern paradigm of linguistic research. *Vestnik Chuvashskogo universiteta = Bulletin of the Chuvash University*. 2018;(2):224-232. (In Russ.).
5. Erofeeva TI, Shustova SV. Lexical Vernacular in the Speech of Literary Language Residents in Perm Region. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of VolSU. Series 2: Linguistics*. 2020;(4). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskoe-prostorechie-v-rechi-nositeley-literaturnogo-yazyka-permskogo-regiona> (date of access: 06.08.2025). (In Russ.).
6. Issers OS. Lingvokognitivnye osnovanija kreativnyh reshenij v nejminge = Lingvocognitive foundations of creative solutions in naming. *Kognitivnye issledovanija jazyka = Cognitive studies of language*. 2017;(XXX):821-824. (In Russ.).
7. Klimentko EN, Popova TV. Neoficial'naja onomastika Ekaterinburga i prichiny ejo pojavlenija v rechi gorozhan = Unofficial onomastics of Yekaterinburg and the reasons for its appearance in the speech of citizens. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2013;1(292). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/neofitsialnaya-onomastika-ekaterinburga-i-prichiny-eyo-poyavleniya-v-rechi-gorozhan> (date of access: 06.08.2025). (In Russ.).
8. Klyushina NI. Teorija ideologem = Theory of ideologemes. *Politicheskaja lingvistika = Political linguistics*. 2014;4(50):54-58. (In Russ.).
9. Krivoschapova YuA, Goryaev SO. «Kamennye» ulicy Ekaterinburga = “Stone” streets of Yekaterinburg. *Voprosy onomastiki = Issues of onomastics*. 2022;19(2):197-207. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2022.19.2.023. (In Russ.).
10. Malysheva EG. Ideologemy kak lingvokognitivnyj fenomen: opredelenie i klassifikacija = Ideologemes as a linguacognitive phenomenon: definition and classification. *Politicheskaja lingvistika = Political linguistics*. 2009;4 (30):32-40. (In Russ.).
11. Piontek BM. General linguistic factors of the genesis of ideologeme as a category of political linguistics (based on the Polish and Russian languages): author's abstract. diss. ... Cand. Philological Sciences. Moscow, 2012. 25 p. (In Russ.).
12. Pitina SA, Taskaeva AV. Nazvanija pamjatnyh ob#ektov Cheljabinskoj oblasti kak sostavljajushhaja geroidicheskaj paradigmy = Names of memorable objects of the Chelyabinsk region as a component of the heroic paradigm. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2021;9(455):120-127. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2021-10917>. (In Russ.).
13. Pitina SA. Osobennosti kreativnyh regional'nyh urbanonimov = Features of creative regional urbanonyms. *Doklady Bashkirskogo universiteta = Reports of the Bashkir University*. 2022;(5):279-283. <https://doi.org/10.33184/dokbsu-2022.5.5>. (In Russ.).

14. Pitina SA., Taskaeva AV. Regional Peculiarities of Glorification and Deglorification in South Ural Commemorative Names. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Volgograd State University. Series 2, Linguistics*. 2023;22(5):125-134. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.5.9>. (In Russ.).

15. Sokolova OM. Kommemorativnye praktiki v kul'turnom prostranstve sovremennogo belorusskogo goroda = Commemorative practices in the cultural space of a modern Belarusian city. *Kul'tura v evrazijskom prostranstve: tradicii i novacii = Culture in the Eurasian space: traditions and innovations*. 2019;1(3). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommemorativnye-praktiki-v-kulturnom-prostranstve-sovremennogo-belorusskogo-goroda> (date of access: 06.08.2025). DOI: 10.32340/2514-772X-2019-1-97-108. (In Russ.).

16. Shmeleva TV. *Sovremennaja godonimija: semantika i semiotika. Lingvisticheskoe kraevedenie = Modern toponymy: semantics and semiotics. Linguistic local history*. Perm, 1991. (In Russ.).

17. Gill Gr. Changing Symbols: The Renovation of Moscow Place Names. *The Russian Review*. 2005;(64):480–503. DOI: 10.1111/j.1467-9434.2005.00371.x.

18. Matlovic R. The Transitive Image of the Town and its Intra-urban Structures in the Era of Post-communist Transformation and Globalization. *Sociology*. 2004;36(2):137-158.

19. Schwartz B. The Social Context of Commemoration: a Study in Collective Memory. *Social Forces*. 1982;(82):374-402. DOI:10.1093/sf/61.2.374.

20. Shohamy E., Ben-Rafael E., & Barni M. (Eds.). *Linguistic Landscape in the City*. Bristol, UK: Multilingual Matters, 2010. Retrieved from <https://street-viewer.ru>.

Информация об авторах

С. А. Питина — доктор филологических наук, профессор.

А. В. Таскаева — доктор филологических наук, доцент.

Information about the authors

S. A. Pitina — Doctor of Sci. (Philology), Professor.

A. V. Taskaeva — Doctor of Sci. (Philology), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 09.08.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 17.09.2025.

The article was submitted 09.08.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 17.09.2025.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Contribution of the authors: all author contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.